

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ: ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Современное мировое хозяйство переживает сложный и противоречивый этап своего развития. После мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. несколько лет ожидалась его «новая волна». В явной форме это не произошло. Ведущие страны демонстрируют относительно устойчивые темпы роста. Наблюдаются тенденции некоторого снижения уровня инфляции и безработицы. В то же время для характеристики состояния мировой экономики в последние годы зачастую используется термин «глобальная нестабильность». Данное понятие следует интерпретировать как наличие факторов, действие которых при определённых сценариях может привести к новому глобальному кризису. Истоки и формы проявления глобальной нестабильности многообразны. Выделим некоторые существенные аспекты:

-особенности динамики хозяйственных транзакций

Один из важнейших признаков глобализации – рост объёмов глобальных сделок. Начиная с 1970-х годов, международные торговые сделки в течение 10 лет возрастали приблизительно в 2 раза. В период с 1980 г. по 2008 г. ежегодные объёмы экспорта возросли с 2,3 трлн. долл. до 19,8 трлн. долл. Однако с 2011 г. ситуация изменилась: объёмы мирового экспорта колеблются в диапазоне 22,6 -23,6 трлн. долл., то есть фактически стабилизировались. Следует предположить, что динамика спроса на иностранные товары, которая позволила бы стимулировать новый рост объёмов экспорта, отсутствует. Реальный рост доходов населения с 2011 г. в глобальных масштабах не настолько велик, чтобы оказать существенное влияние на объёмы мирового экспорта. Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере прямых иностранных инвестиций (ПИИ): до 2007 г. динамика объёмов ПИИ была существенной, хотя и имела несколько более волнообразный характер по сравнению с динамикой экспортных операций. С 2011 г. мировые объёмы ПИИ колеблются в диапазоне 2203,2– 1862,7 трлн. долл. Глобальные инвесторы не видят в современной хозяйственной практике таких проектов, потенциал которых

предполагал бы существенный рост прямых инвестиций. Похожие процессы происходят и в финансовой сфере. Несмотря на некоторый рост капитализации мировой экономики, объёмы международных портфельных инвестиций, международных кредитов и валютных операций после гигантского роста в 1980-2000 –ые годы с 2009 г существенно не увеличиваются. Таким образом, современная модель глобализации вероятно не создаёт реальных предпосылок для дальнейшего развития трансграничной хозяйственной деятельности. Не вызывает сомнений высокий уровень взаимосвязи и взаимозависимости национальных хозяйственных систем. Однако дальнейший прогресс в данной сфере не наблюдается. Подобное положение дел свидетельствует о некоторой нестабильности развития мировой экономики. Существовавшие ранее факторы роста исчерпывают свой потенциал, а наличие новых факторов является дискуссионным.

-темпы экономического роста и новые геополитические расклады

Стабилизация темпов экономического роста после кризиса 2008 -2009 гг. –сложный и неоднозначный процесс. Ведущие страны ЕС (за исключением Италии) в 2010-2012 гг. демонстрировали положительные темпы роста. В первые три года после кризиса экономический рост в Германии составил 2,8%; во Франции – 1,4%; в Великобритании -1,6%. В последующие годы (2013-2017) в Германии и Франции темпы роста несколько снизились и составили 1,6% и 1,1% соответственно. Напротив, в Великобритании среднегодовой экономический рост несколько вырос и составил 2,2%. Достаточно стабильные темпы роста показывает экономика США (2,1% в посткризисный период и 2,2% в дальнейшем). На этом фоне впечатляющими выглядят темпы экономического роста в азиатском регионе. Помимо Китая и Индии (среднегодовые темпы роста в этих странах превышают 7%) обращает на себя внимание экономическая динамика во Вьетнаме (5,9% в посткризисном периоде и 6,2% в дальнейшем), Индонезии (6,1% и 5,1% соответственно), Монголии (12% и 5,7%), Камбодже (8,1% и 7.1%), Мьянме (7,5% и 7,2%). Кроме того, примечательными являются высокие темпы экономического

роста в азиатских странах постсоветского пространства: Узбекистан -8,3% и 7,4%, Таджикистан – 7,1% и 6,8%, Туркменистан – 11,7% и 7,9%¹.

Что касается азиатских «тигров» (новых индустриальных стран Азии), то темпы их экономического роста несколько ниже после кризиса 2008 -2009 гг., но превышают аналогичные показатели для развитых стран ЕС и США. Азиатский регион является на сегодняшний день самым динамичным регионом мира. Казавшийся ранее устойчивым геополитический расклад, при котором «большая триада» (США, Западная Европа и Япония) однозначно доминировали, уходит в прошлое. Прогресс азиатских стран меняет геополитическую структуру, делает её многообразнее. В логику данного процесса вписываются китайские инициативы: проект «один пояс – один путь» (совершенствование торговых путей транспортных и экономических коридоров, связывающих более 60 стран Азии, Европы и Африки) и создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (16.01.2016), который рассматривается как альтернатива Всемирному банку. Индустриальные страны Запада неоднозначно оценивают развитие ситуации и стремятся к поиску новых конфигураций международного сотрудничества, которые в большей мере соответствовали бы их национальным экономическим интересам. В данном контексте можно выделить экономические противоречия между США и Китаем, выход США из Соглашения «О трансатлантическом сотрудничестве», продолжающуюся процедуру брексита (Великобритания).

-проблема бедности

Один из важнейших факторов современной глобальной нестабильности заключается в том, что проблема бедности населения остаётся актуальной. По данным Всемирного банка свыше 1,9 млрд. человек в 2015 г. жили менее, чем на 3.2 долл. в день. Доходы около 46% населения составляли 5.5 долл. в день². Приведённые данные свидетельствуют о невозможности решить данную проблему в обозримом будущем, несмотря на определённый прогресс в этом направлении. Бедность населения является прежде всего социальной

¹ www.worldbank.org

² <https://iz.ru/801291/2018-10-17>

проблемой отдельных стран. Возрастает социальная напряженность, растёт недовольство малообеспеченных слоёв населения, что может иметь непредсказуемые последствия. Кроме того, феномен бедности имеет и глобальное значение. Бедность ограничивает покупательную способность населения. Некоторые страны (Бангладеш, Нигерия, Пакистан) в связи с большой численностью населения могли бы стать крупными рынками. Однако уровень ВВП на душу населения столь низок, что эти страны фактически не принимаются во внимание крупными компаниями как целевые ориентиры маркетинговой деятельности. В условиях отсутствия роста объёмов глобальных сделок на современном этапе МНК заинтересованы в повышении уровня доходов населения во всём мире. В рамках современной модели глобализации не просматриваются институциональные механизмы, которые могли бы создать реальные предпосылки для увеличения доходов населения в беднейших странах.

Отмеченные факторы глобальной нестабильности делают правомерной постановку вопроса о некотором несовершенстве модели глобализации, известной как «глобальный капитализм». Происходит переосмысление глобальных парадигм экономического развития. Бурный прогресс азиатских стран подтверждает эффективность холизма в хозяйственной деятельности, когда на передний план выходят коллективные ценности. Экономические модели азиатских стран олицетворяют процесс взаимодействия государства и рынка, отличающийся от аналогичного в индустриальных странах Запада. Идеи усиления конвергенции в экономике, то есть гармоничного сочетания рыночных инструментов регулирования хозяйственной деятельности с планомерным характером в экономической политике государства, набирают популярность. Если в настоящее время холизм в экономическом развитии проявляется прежде всего в рамках некоторых национальных хозяйственных систем (в основном в странах Азии), то в будущем он может служить своеобразной базой для совершенствования институционального регулирования глобальных хозяйственных процессов.

Для российской экономики важным представляется сочетание внутренних экономических реформ с поиском своего места в системе мирохозяйственных связей. На современном этапе большое значение имеют евразийские интеграционные проекты, осуществление которых происходит как на постсоветском пространстве, так и за его пределами. Перспективы российской экономики зависят от того, в какой мере Россия сможет стать активным участником процессов евразийской интеграции и оказывать им необходимую поддержку. Существенным шагом в данном направлении является развитие взаимовыгодного сотрудничества с Китаем.